

Желая убить

Сяхоу Цин подходил все ближе и ближе, пока не оказался рядом с Лу Цинву.

Ее опущенные руки сжались в кулаки, пальцы до крови впились в ладони. Но эта боль от ладоней медленно помогла ей восстановить свои эмоции.

Только тогда она медленно разогнула шею, чтобы развернуться и посмотреть прямо.

Она опустила глаза, длинные пряди черных волос упали, скрыв ее лицо и открыв белоснежную шею.

В этот момент она почти услышала слабый плач младенца, и эти звуки жгли ее уши, впивались адской болью в ее сердце.

Она ненавидела, ненавидела, что не может разорвать тело Сяхоу Цина на тысячу кусков.

Нет, она не позволит ему умереть легко.

Ее ребенок из ее прошлой жизни, которому не позволили жить, умер так трагично. Как же она может позволить его убийцам наслаждаться жизнью? Не получится!

Ее рот медленно изогнулся в демонической улыбке, она снова сжала кулаки и сделала глубокий вдох, чтобы расслабить тело.

Ей придется относиться к Сяхоу Цину, как к обычному человеку, как к человеку, который не имеет никакого значения для нее.

Когда Сяхоу Цин стоял рядом с Лу Цинву, он на мгновение почувствовал холодный воздух, исходящий откуда-то.

Он склонил голову на бок, и, как ни странно, его взгляд небрежно упал на Лу Цинву.

Его темные глаза незаметно сжались, как будто им показалось ошибочно.

Когда она повернулась, в эту секунду он почувствовал холод, словно за ним наблюдала ядовитая змея.

Но когда он снова посмотрел на нее, все, что он увидел, - это нежная девушка, покорно опустившая глаза.

Она открыла только половину своего бледного лица.

Думая о недавних слухах, которые распространились вокруг, он улыбнулся, прежде чем взглянуть на императрицу, которая была ошеломлена его внезапным появлением.

-Императрица-мать, ваш подданный-сын пришел с опозданием.

Он повторился.

Императрица была вынуждена отреагировать, но ее брови незаметно для всех нахмурились. Она недоумевала. Разве он не в армии? Как он мог так неожиданно и тайно вернуться?

Третий принц Сяхоу Цин был ребенком умершей супруги. Когда ему было несколько лет, император пожалел его и отдал на воспитание императрице.

Первоначально она думала, что он маленький ягненок. Но когда он подрос, она узнала, что воспитывает волка. Хуже всего что, он был неблагодарным белоглазым волком.

Ради завоевания императорского доверия, он добровольно отправился тренироваться с армией.

Однако сегодня он держал в руках большую военную силу, и стал грозным противником для ее

сына.

Вспоминая об охотничьей сцене во дворце в прошлом году, и как этот Сяхоу Цин вдруг проявил свой необыкновенный талант, глаза императрицы стали холодными.

Она быстро скрыла свои эмоции. Даже если он был талантливым третьим принцем, и что?

Он был просто младшим принцем. Как он смеет конкурировать с ее сыном?

Ее лицо озарилось достойной и теплой улыбкой:

-Мой сын! Почему ты не сказал матери, что вернешься пораньше? Чтобы твой второй брат мог приветствовать тебя? Привык ли ты к армейской жизни за эти несколько лет?

Сяхоу Цин:

-Спасибо, матушка, за вашу заботу. Ваш сын в порядке. На этот раз я собирался приехать на день рождения отца, но кое-что неожиданно случилось и задержало меня, я не смог наверстать. Я уже говорил с отцом заранее о своем приезде, и ради того, чтобы сделать матери, другим братьям и сестрам сюрприз, я не сообщил им. Надеюсь, мать не винит меня за это.

-Тебе удалось нас удивить.

Императрица заставила себя улыбнуться.

-Я рада, что ты приехал. Какое совпадение, что сегодня фестиваль цветения гибискуса. Твои старшие и младшие братья все здесь, все смогут с тобой встретиться.

Сяхоу Цин продолжал вести себя соответствующим его положению образом: он был одновременно уважительный и щедрый.

Это было совсем не похоже на его прежнее слабое и слегка испуганное поведение, теперь в нем появилась уверенность. Похоже на то, что он стал совершенно другим человеком.

Императрица холодно рассмеялась.

Она боялась, что он не изменился, а всегда был таким, и что все эти годы создавал только видимость.

В месте, где она не могла видеть, он, затаился и постепенно наращивал свою силу.

Это был единственный способ получить могущественное одобрение императора в этом году, выделившись среди других принцев, приковав внимание отца к себе.

Сяхоу Цин вел себя так, как будто он не заметил, что между ними возникло неловкое молчание, потому что, в конце концов, они не были по-настоящему матерью и сыном.

-Да, мать-императрица.

Вся сцена в этом павильоне изменилась из-за внезапного появления Сяхоу Цина.

Императрица первоначально думала, что это побудит супругу Йинг отпустить Цинву, но прежде чем она смогла открыть рот и сказать что-либо, супруга Йинг, словно почувствовав это, опередила ее и сказала первой:

-Кажется, во дворце старшей сестры стало еще более шумно, чем обычно. Госпожа... Лу, верно? Надо начинать! Или вы против моего указа? Или у вас нет смелости сделать это?

Глаза Лу Цинву были еще опущены, и, как только супруга Йинг начала терять терпение, она медленно подняла голову и сказала:

-Я бы не решилась.

-О? Тогда поторопитесь. Позвольте мне посмотреть на что способен этот благочестивый доктор. Этот благочестивый доктор, который сумел даже различить эту несыновью траву.

Эти слова «несыновья трава» прозвучали так резко, как будто она злилась только за то, что она не может использовать их, чтобы проглотить Лу Цинву.

Глаза Лу Цинву стали холодными. Она вдруг поняла, почему эта супруга Йинг, с которой у нее никогда не было отношений, и с которой у нее не было повода для вражды, вдруг пришла сюда, чтобы создать ей неприятности.

Скорее всего, в эти дни, когда они были заняты своими делами, кто-то пересказал все события того рокового дня по-своему и добавил много деталей, чтобы перевернуть всю правду, исказил то, что было на самом деле.

Кто-то заставил поверить супругу Йинг в то, что это она причинила вред ее ребенку, что это было подстроено, было уловкой императрицы, и она ей в этом помогла!

Придя к такому открытию, Лу Цинву была ошеломлена этой догадкой, но вместе с тем, она успокоилась. Как бы то ни было, ей сейчас эту женщину все равно не переубедить. Придется играть в навязанную ею игру.

Она шагнула вперед, чтобы встретиться со своим испытанием. Сощутив глаза, Лу Цинву посмотрела на три кубка с вином, и очень торжественно подняв один, осторожно втянула запах тонкими ноздрями.

Она подумала мгновение, прежде чем посмотреть на супругу Йинг и сказать:

-Могу я использовать серебряную иглу?

Супруга Йинг холодно засмеялась, отвечая на ее вопрос другим вопросом:

-О! Старшая госпожа Лу такая талантливая, она же благочестивый доктор, а ей оказывается нужно использовать серебряную иглу? Но разве вы не лучше всех имперских врачей дворца? Если вы будете использовать серебряную иглу, то не сможете доказать нам ваше искусство врачевания.

Не используя серебряную иглу, увидеть эффект яда, - этого даже ее старший брат не мог сделать, ясно? Более того, она была просто смертной, которая только три года изучала яды.

Она все-таки не была бессмертной, чтобы с одного взгляда определить, какой это яд и сколько его находится в вине.

Но несмотря на то, что она знала, из-за чего супруга Йинг предельно осложняет ей жизнь, будучи всего лишь дочерью чиновника, она не могла отказаться. Однако, это не означало, что у нее не найдется решения.

Когда императрица услышала слова супруги Йинг, она рассерженно нахмурила брови.

-Супруга Йинг, она просто юная девушка. Разве вы не ведете себя неподобающе?

Супруга Йинг использовала платок, чтобы набросить на ее лоб:

-Старшая сестра, я пытаюсь ей помочь. Перед всеми этими принцами, с ее демонстрацией, разве не было бы хорошо, если бы один из принцев обратил на нее внимание из-за ее медицинских навыков?

Императрица хладнокровно рассмеялась, язвительно подумав: «Пытаетесь ли вы помочь ей или убить ее?»

Но знать, что происходит, и на самом деле публично выступить против супруги Йинг - были две разные вещи.

Из-за выкидыша супруги Йинг, император любил ее еще сильнее, жалел и желал ее еще больше.

С другой стороны, он относился к своей императрице еще холоднее, еще равнодушнее.

Иногда даже!...

Она не могла просто ничего сделать, чтобы помочь Лу Цинву.

Она тревожно схватила свой шелковый платок, думая, как бы убедить супругу Йинг отпустить Цинву.

И в этот момент раздался ясный и спокойный голос:

-Как только госпожа Лу решит, какая чаша с вином не ядовита, этот принц выпьет ее вместо нее.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/239019>